

АЛЕКСАНДЕР ПУСТЯКОВ (Тарту)

ОЙКОНИМИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ
(СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ
ОТАНТРОПОНИМНЫХ ОЙКОНИМОВ)

Abstract. Oikonymy of the Republic of Mari El: the Gender Aspect (Structural Semantic Types of Anthroponymic Oikonyms)

Gender issues are new for Mari linguistics. The article is focused on gender reference in anthroponymic oikonyms current in the Republic of Mari El. The material has been subjected to a systematic comparative analysis as to the male vs female reference. Statistics reveals a strong domination of the male over the female element, while the male-based oikonyms display considerably more of structural and expressive variety.

Keywords: Mari language, oikonym, gender, structure and semantics of anthroponymic oikonyms, male and female names.

Под понятием «пол» традиционно понимается обозначение физиологических различий, на основе которых живые организмы определяются как мужские или женские. В обществе существует разделение социальных ролей, которое определяется приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола. Это определяется понятием «гендер».

На протяжении своей жизни люди обмениваются информацией с помощью языка. Гендер же — компонент как индивидуального, так и коллективного сознания, что в свою очередь отражается в языке. Это предполагает необходимость изучения гендера в стереотипах языка, практически все феномены которого поддаются рассмотрению в гендерном аспекте. В частности, в существительных, их лексических значениях и грамматических категориях в определенной мере сосредоточена система взглядов носителей того или иного языка.

Гендерная лингвистика в марийском языкознании относительно новое и неизученное направление, что определяет актуальность данной работы. Как отмечает Йоханна Лааксо, гендерные исследования в российских финно-угорских регионах только начинаются. Существующая экономическая ситуация, патриархальные традиции в культуре замедляют развитие гендерного направления в науке. Й. Лааксо (Laakso

2005) в своей работе рассматривает также роль женщин в финно-угроведении, их позднее появление в науке.

Возникновение гендерных исследований в русской лингвистике датируется обычно серединой 90-х годов XX века. Тогда в российской научной литературе появился термин «гендер», и читатели смогли познакомиться с зарубежными трудами по этой проблеме. Однако вопрос пола служил предметом исследования в русском языкознании и раньше.

Анализ названий населенных пунктов Республики Марий Эл в свете гендера дал интересные результаты. Нами проведено системное сравнительное описание концептов «мужчина» и «женщина» на материале ойконимов региона. Семантика выявленных ойконимов весьма разнообразна. Этимологизируются они главным образом на материалах марийского, русского и тюркских языков (см., напр., Гордеев 1979). В основе большинства ойконимов лежат не антропонимы, а наименования неодушевленных нарицательных объектов. По способу наименования ойконимы можно разделить на две большие группы: 1) характеризующие объект с физико-географической стороны, раскрывающие особенности растительного и животного мира; 2) связанные с человеком, его бытом, трудовой деятельностью и мировоззрением.

Часть ойконимов второй группы для нас значимы, потому что большинство образовалось от имен, фамилий, прозвищ человека. Рассмотрим, как проявляется гендер в таких единицах языка, как антропонимные ойконимы. Кроме того, уделим внимание ойконимам, образованным от понятий с прямым указанием на мужское или женское лицо или имеющим в составе подобные компоненты.

По структуре ойконимы бывают простыми, сложными и составными. Сложные и составные ойконимы могут содержать компоненты с оценочной характеристикой (это или прилагательные, или существительные).

Чтобы получить полную и достоверную картину проявления гендера, надо учитывать историю расселения марийцев (языковые и межкультурные контакты). За свою историю финно-угры контактировали с представителями разных национальностей, перенимали у них новшества культуры, производства и т. д. Экономические, культурные и политические связи непосредственно отражались в языке. Весьма тесными были контакты марийцев с тюркоязычными соседями. В середине и во второй половине II тыс. н. э. сильное влияние на марийский язык оказывал русский. Однако интенсивным оставалось и влияние татарского и чувашского языков.

В свете перечисленных факторов интересно проанализировать частотность употребления ойконимов, в семантической плоскости которых находится мужское или женское начало.

В серии работ, описывающих отдельные районы Республики Марий Эл,¹ и в архивных материалах выявлено более 1150 ойконимов. Из них 950 объясняются на основе мужских антропонимов, 27 ойконимов восходят к женским именам (ойконимическая модель: антропоним +

¹ «Город Йошкар-Ола. Сборник документальных очерков» и сборники под общим названием «История сёл и деревень Республики Марий Эл» посвящены 14 районам региона, в 2004—2007 гг. опубликованы в Йошкар-Оле.

топоформант *-иха*). Остальные 175 названий произошли от антропонимов, которые можно отнести к лицам обоего пола: в основном наименования во множественном числе, прозвища и групповые прозвища. Данная группа этимологизируется в большинстве случаев на основе русскоязычного материала. Форма слова указывает на группу людей, потомков определенного человека, но основой именованья потомков могло служить как мужское, так и женское имя. Трудность представляют также случаи, когда в основе ойконимов лежат фамилии, произошедшие от личных имен. В отсутствии достоверных архивных и исторических данных мы не можем с полной уверенностью сказать, лежит ли в основе ойконима фамилия или имя, потому что ойконим мог произойти непосредственно от имени, от которого образована фамилия, или от уже имеющейся фамилии. При семантической интерпретации ойконимов привлекались работы А. Н. Куклина (1998), О. П. Воронцовой и И. С. Галкина (2002), А. В. Суперанской (1969), С. Я. Черных (1995) и др. Примеры отантропонимных ойконимов: д. *Аиксола* (Куж.), пос. *Аишак* (Мор.), д. *Алдышка* (Мор.), д. *Илейсола* (Куж.), д. *Пайгаши* (Пар.) (ср. *Пайгаш*, *Пайгас* — мужские личные имена (Черных 1995 : 327)); выс. *Сивикӓсола* (оф. *Цыгановский*, Гор.) — сложный отантропонимный ойконим, где *Сивика* — женское имя + *сола* 'деревня, селение'.

Статистические данные свидетельствуют о количественном доминировании ойконимов от мужских антропонимов над ойконимами от женских.

Семья или группа семей, собираясь основать новое поселение, находила подходящее место, начинала его обустроить. Первопоселенцам приходилось вырубать деревья в лесу, готовить место для строительства жилья, т. е. выполнять тяжелые физические работы, непосильные для женщин. Новое поселение должно было получить название, которое отличало бы его от остальных. Зачастую в наименовании находило отражение имя его основателя.

Исследование показало, что наименование объекта по имени первопоселенца весьма продуктивно. Подсчеты свидетельствуют, что 82% наименований по имени первопоселенца этимологизируются на основе мужских антропонимов. Конечно же, имена выбирались не спонтанно. Можно предположить, что послуживший основой для ойконима антропоним был именем главы семьи.

К. И. Козлова, И. Н. Смирнов, Т. П. Федянович, описывая быт марийцев, отмечают: «существовало строгое доминирование старших над младшими, мужчин над женщинами. Мужская часть семьи составляла ее костяк, мужчины являлись постоянными ее членами, они рождались и жили в той же самой семье, были носителями устоев семьи, продолжателями ее традиций» (Козлова, Смирнов, Федянович 2005 : 143).

Структурно-семантические особенности ойконимов

Определение структуры ойконимов — основная задача данной статьи. Изучив структуру, можно рассмотреть экспрессивную оценочность ойконимов, показать разнообразие топонимических моделей как ойкони-

мов «мужских», так и «женских». Ойконимы делятся на простые, сложные и составные по количеству корней и словообразовательных суффиксов.

1. Простые наименования состоят из одного корня. По участию словообразовательных суффиксов они делятся на абсолютные (суффиксально неоформленные) и суффиксально оформленные.

Учитывая особенности образования отантропонимных абсолютных ойконимов, можно выделить ойконимы, образованные от усеченной формы имени первопоселенца (д. *Шереке* (оф. *Шерекей*, Гор.), и ойконимы, представленные полной формой имени первопоселенца (д. *Алатай* (оф. *Алатаево*, Гор.), д. *Апак* (оф. *Упамаш*, Мор.), д. *Карай* (Вол.)). Личное имя, переходя в разряд топонимов, с течением времени может изменить свой облик под воздействием морфонологических законов развивающегося языка. Следует отметить, что данный тип ойконимов не характерен для ойконимической системы рассматриваемого региона. Такие ойконимы здесь единичны, особенно редки ойконимы, образованные от усеченной формы имени.

Наблюдается процесс смещения притяжательного суффикса личного имени в разряд топоформанта. Такое явление представлено как суффиксами, заимствованными из русского языка (д. *Актушево* (Гор.) — отантропонимный ойконим, образован от собственного мужского имени *Актуш*, *Актыш* (Черных 1995 : 54) + *-ево* (топоформант); д. *Изеркино* (Кил.), д. *Ятыково* (Гор.), д. *Борисово* (Звен.), с. *Васильевское* (Юр.)), так и суффиксами финно-угорского происхождения (д. *Веденкан* (оф. *Веденькино*, Нов.) — «ойконим отантропонимный, представляет собой форму родительного падежа от личного имени *Веденка*» (Воронцова, Галкин 2002 : 51), д. *Вокан* (оф. Фокино, Сов.), д. *Янган* (оф. Потереево, Гор.)).

В меньшем количестве представлены «женские» ойконимы, образованные с помощью суффикса *-ино* (д. *Надеждино* (Мар.)).

В русском языке весьма продуктивен суффиксальный способ образования ойконимов. Большинство ойконимов, зарегистрированных как официальные названия селений, оформлены исконно русскими суффиксами, независимо от того, является ли слово русским по происхождению или иноязычным. Суффиксы *ов/-ев*, *-ин*, обозначающие личную принадлежность, и *-ск/-цк*, обозначающие неличную принадлежность (Суперанская 1969 : 94), перешли из разряда притяжательных суффиксов в топоформанты и выступают в настоящее время в качестве формального элемента топонимов.

Ойконимы, образованные при помощи суффиксов *-овка/-евка*, *-инка/-енка*, *-ка*, более позднего образования: д. *Алексеевка* (Мор.), д. *Быковка* (Юр.).

В данной структурной группе представлены и названия-посвящения: выс. *Ленина* (Гор.), выс. *Ленинский* (Гор.), д. *Челюскино* (Вол.).

Нами зафиксированы отантропонимные ойконимы в форме множественного числа. Их отличают суффиксы русского языка *-ата* (*-ята*), *-онки* (*-енки*, *-ёнки*), *-цы*. Большинство ойконимов в форме множественного числа представляют собой отпрозвищные названия. С помощью названных топоформантов образованы названия как от антропонимов финно-угорского, тюркского происхождения (д. *Акилята* (Нов.), д. *Апулят* (оф. *Нижний Рушенер*, Сер.)), так и от русских имен,

фамилий и прозвищ (д. *Василенки* (Сер.), д. *Гришунята* (Орш.), д. *Козловцы* (Нов.)). Преобладающим населением деревень с подобными названиями являются русские.

В географических названиях региона разнообразно представлена группа ойконимов русскоязычного происхождения, объясняемая на базе прозвищ, так как в Древней Руси и в России наряду с именами широко употреблялись прозвища. Примеры: *Бирюки* (Пар.), *Бываенки* (Нов.), *Валдаи* (Сер.), *Кряжата* (Юр.). Однако данный способ образования не характерен для марийского языка. Такие ойконимы появились позднее.

Ойконимы в форме множественного числа встречаются и среди образованных от женских имен: д. *Агапенки* (Нов.), д. *Акиёнки* (Сер.) — отантропонимный ойконим, *Аки* < *Акий* — женское имя (Черных 1995 : 49) + *-ёнки* (суффикс).

Иногда суффиксы множественного числа в составе ойконимов указывают на место, откуда поселенцы прибыли, например: д. *Тушнурята* (Нов.) — выходцы из деревни *Тушнур*, в основе ойконима лежит мужское личное имя.

Большинство «женских» ойконимов образованы суффиксальным способом и объясняются с помощью русских языковых данных, например: хут. *Бычиха* (Нов.), д. *Ворончихино* (Мар.), д. *Данилиха* (Гор.), поч. *Надеждино* (Мар.). Сконструированные по модели «имя, прозвище, профессия мужа + суффикс *-иха*» ойконимы составляют около половины «женских» онимов. «В наших документах находит отражение второй способ именования женщины — с помощью прозвища, образованного от фамильного прозвания мужа с суф. *-их(а)*» (Трубачев 1994 : 72). Но у нас есть основания полагать, что некоторые ойконимы с топоформаном *-иха*, как и сама топонимическая модель, перенесены из соседней Нижегородской области. Тем самым они не могут служить достоверным материалом при статистическом анализе отантропонимных ойконимов в гендерном аспекте, потому что были перенесены в готовом виде, т. е. о «женской» роли в процессе наименования мы говорить не можем.

Данилиха, «ойконим отантропонимный, в его основе — лицо женского пола: *жена Данилы*, ср. также *Демьяниха*, *Романиха*. Суффикс *-их(а)* превратился в топоформант. По-видимому, *жена Данилы* основала эту деревню» (Воронцова, Галкин 2002 : 67).

Надо сказать несколько слов и об ойконимах, построенных по модели «антропоним + *-ата (-ята)*». Некоторая их часть могла появиться с переселенцами с северо-востока, из Предуралья и левобережья Вятки (Трубе 1971 : 188). Подобные ойконимы, распространены на северо-востоке рассматриваемого региона.

2. Сложные наименования, образованные из двух или более основ, составляют самую большую группу ойконимов финно-угорского происхождения. Особенно часто встречается образование отантропонимных ойконимов по модели «антропоним + термин типа поселения» (д. *Кельмаксола* (оф. *Кельмаково*, Мед.), д. *Якайсурт* (Куж.)). Подробный анализ таких названий дан В. В. Кузнецовым (1978; 1982).

д. *Актугансола* (оф. *Актуганово*, Мед.) — сложный отантропонимный ойконим, где первая часть названия *Актуган* — мужское собст-

венное имя (Черных 1995 : 54), вторая часть указывает на тип поселения — *сола* 'село'.

По этой модели построены «женские» ойконимы: д. *Марьясола* (оф. *Сарамбаево*, Гор.), выс. *Сивикӓсола* (оф. *Цыгановский*, Гор.), д. *Тьомисола* (оф. *Наумово*, Гор.).

В данной группе имеются также ойконимы, образованные от антропонимов прозвищного характера. В качестве примера можно привести такие названия: д. *Пондашсола* (Куж.), д. *Човыксола* (оф. *Чобыково*, Нов.). *Пондашсола* — сложный отантропонимный ойконим, состоящий из двух основ: *пондаш* 'борода' + *сола* 'селение, деревня'. Исходя из семантики первого компонента, можно предположить, что прозвище *пондаш* было дано мужчине. В основу наименования легло именно прозвище первопоселенца, а не его имя.

Показательна в гендерном отношении структурно-семантическая группа ойконимов, обозначающих родственную группу людей, родственные отношения, главу патронимической группы. Семантически она связана с группой ойконимов, образованных с помощью суффиксов *-ата* (-ята), *-онки* (-енки, -ёнки), *-цы*. Примеры: д. *Матародо* (оф. *Куракино*, Пар.), с. *Топкавлак* (оф. *Токтайбеляк*, Куж.), д. *Элеволоко* (оф. *Алеево*, Нов.); с. *Эсмекплак* (оф. *Исменцы*, Звен.) — ойконим-комполит: *Эсмек* (антропоним) + *плак* (патронимическая группа), д. *Яштымполко* (оф. *Яштуленки*, Нов.). Модель «имя + обозначение патронимической группы *-беляк/-влак/-плак*, заимствованные из русского языка *-родо* (со значением «родня, родство»), *-волко/-полко* (со значением «толпа, среда, ватага»)» (Кузнецов 1982 : 38) весьма продуктивна и такие ойконимы составляют большую структурно-семантическую группу.

Ойконимов, образованных от женских антропонимов в сочетании с понятиями патронимической группы, не обнаружено. Это еще один показатель главенства мужчины в роду.

Ойконимообразующими апеллятивами в сочетании с антропонимами выступают также термины географических объектов: д. *Йогорольк* (оф. *Обронино*, Сер.) — отантропонимный ойконим-комполит, где *Йогор* < *Егор* — мужское личное имя + *ольк* 'луг'; д. *Цоракисир* (оф. *Шекмино Первое*, Гор.), д. *Чаваймур* (Мор.).

Данная группа представлена названиями-посвящениями: выс. *Ленинсир* (оф. *Ленинский*, Гор.).

«Женские» наименования данного типа представлены ойконимами д. *Ӑвӓсир* (оф. *Новая Слобода*, Гор.), д. *Обипамаш* (Пар.), д. *Элекэнгер* (оф. *Элекенер*, Мор.). Всего обнаружено семь подобных названий.

Будучи компонентами сложного ойконима, антропонимы могут употребляться и в усеченной форме (д. *Келесола* (оф. *Семейкино*, Сов.), д. *Яксола* (оф. *Ядыксола*, Мор.) — «ойконим состоит из двух компонентов: *Як* — усеченная форма собственного имени *Ядык*, которое сохранилось в официальном названии, + *сола* 'селение'» (Воронцова, Галкин 2002 : 400), вместе с притяжательным суффиксом (д. *Тьотянсола* (оф. *Тетьяново*, Гор.), д. *Эркансола* (Нов.)).

В номинации населенных пунктов наряду с двумя и более основами участвуют и суффиксы.

3. Составной ойконим включает два или более слов. Большинство компонентов составных ойконимов представляют собой характеристику

селения (время появления относительно другого селения, местоположение), реже — характеристику жителей или их этнического состава. Когда строились новые поселения, им давали наименования по аналогии с названиями близлежащих селений или тех, откуда первопоселенцы прибыли. В целях дифференциации к новым наименованиям добавлялись атрибутивные элементы: *кijшыл* 'верхний', *ijшыл* 'нижний', *у* 'новый', *тошто* 'старый', *кугу* 'большой', *изи* 'малый, маленький' и т. д.: д. *Кijшыл Ядыкплак* (оф. *Верхний Ядыкбеяк*, Нов.), д. *Русское Есимбаево* (Нов.), д. *Акпарс Шijргö* (оф. *Испаринск*, Мор.), мужское имя *Акпарс* (Черных 1995 : 51) и *шijргö* 'лиственный лес'.

Составной ойконим может состоять из двух антропонимов: д. *Егорово-Петрово* (Нов.), д. *Егорята-Мишата* (Нов.), д. *Семен Сергеевич* (оф. *Турма*, Нов.).

Среди составных ойконимов встречаются названия, данные в честь выдающихся личностей: пос. *Артель им. Кирова* (Звен.), выс. *Имени Сталина* (Вол.).

Названий на базе женских антропонимов в данной структурной группе мало: *Äвйсир хутор Печоркина*.

Кроме официального названия, селение может иметь до семи неофициальных (с учетом фонетико-морфологических вариантов ойконима), употребляющихся в народе или имевших место в прошлом. Однако чаще всего селения имеют одно или два неофициальных названия. Если официальный отантропонимный ойконим построен по модели простого, то неофициальное название может быть сложным или составным, имея в основе тот же антропоним: д. *Осипово* (неоф. *Осып починга*, *Марий починга*, Нов.), д. *Танагаево* (неоф. *Медвежонки*, *Таныгайсола*, Нов.).

Своеобразие ойконимов

Оценочными могут быть входящие в название деминутивные суффиксы: *-ик*, *-ук* (*-юк*), *-уш* (*-юш*), *-аш* (*-яш*). В первую очередь они характеризуют первопоселенца, однако от имен с деминутивными суффиксами в дальнейшем могли образоваться ойконимы, обладающие некоторой оценочностью. Ойконимы построены по модели «имя собственное + деминутивный суффикс (+ топоформант)». Примеры: д. *Артюшкино* (Гор.), д. *Игнашкино* (Гор.), д. *Ванюково* (Гор.), д. *Федюшата* (Нов.), д. *Мырзик* (оф. *Мурзина Дубрава*, Куж.), д. *Санук* (оф. *Сануково*, Гор.); д. *Арсиксола* (Гор.) — сложный отантропонимный ойконим, состоящий из ласкательной формы имени первопоселенца *Арсик* < *арс* + *-ик* (деминутивный суффикс) + *сола* 'деревня, селение'.

Интересен своей семантикой и морфологической оформленностью ойконим пос. *Мариец* (Мар.), в основе которого — этноним, но для нас он является значимым, потому что в нем прослеживается конкретное указание на мужское лицо при помощи морфологических показателей (мужчина по национальности мари). «Онома *мари* с вариантами *маре*, *мары*, с давних времен употребляется в качестве антропонимов первоначально в значениях: муж, мужчина; человек, только затем, в процессе формирования этноса, стала этнонимом народа» (Черных 1995 : 17).

Среди ойконимов, образованных от мужских антропонимов, находим и отрицательно коннотированные. Ойконим д. *Цартак* (оф. *Пепкино*, Гор.), отантропонимное название прозвищного характера, обозначающее «калеку, одноногого» (Воронцова, Галкин 2002 : 347).

Своеобразны ойконимы типа д. *Данилиха* (Гор.), д. *Копорулиха* (Юр.). Содержание их предполагает мужское начало. «Женскость» выражается только морфологически, с помощью суффиксов. Само слово, несомненно, обозначает женское лицо, но внутреннее содержание ойконима раскрывается через мужское имя, понятие.

Содержание ойконима д. *Шангаватнур* (оф. *Шангаватнур*, Куж.), как и ойконимов предыдущей группы, предполагает мужское начало, но в основе названия — женское лицо: «сложный отантропонимный комоним, состоит из трех компонентов: *Шанга* — мужское личное имя с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-г(а)*, *-к(а)* + *ват* < *вате* 'жена', *нур* 'поле, поляна', т. е. 'поле или поляна жены Шанки'» (Воронцова, Галкин 2002 : 361). В ойкониме находит отражение прозвание жены по имени мужа.

Нами не выявлены ойконимы, объясняемые на основе понятий, указывающих на мужское лицо посредством женского. Нет и противопоставлений «мужчина — женщина» внутри наименований.

Имеются ойконимы, которые по внутренней форме можно отнести к лицу независимо от пола. Это семантическая группа ойконимов, обозначающая потомков первопоселенца. Данная группа слов этимологизируется в большинстве случаев на основе русскоязычного материала: д. *Брюки* (Пар.), д. *Ведерники* (Мар.), д. *Ерши* (Сер.). Форма слова указывает на группу людей, потомков определенного человека (мужчин, женщин). Основой именованья потомков могло служить как мужское, так и женское имя. Количество наименований, в которых потомки именуется по мужскому имени, преобладает над теми, в которых потомки именуется по женскому имени.

Выводы

Антропоцентричность ярко выражена в марийской ойконимии. Часто используются именно ойконимы с «мужской» основой. Они отличаются образностью, которая передается оценочными компонентами, разнообразием структурной оформленности. Большинство ойконимов имеет положительную коннотацию или нейтральны, лишь малая часть несет в себе негативный смысл.

Нельзя полностью отрицать наличие женской роли при наименовании объектов. Тот факт, что 1) «женские» названия значительно уступают в количественном отношении и, соответственно, 2) содержат меньшую оценочность, позволяет говорить о слабой роли женщины в общественной жизни того времени. Около половины выявленных ойконимов, образованных от женских антропонимов, находятся на территории Горномарийского района.

Приток русскоязычного населения на территорию республики шел с запада и с севера, соответственно, ойконимическая система русского языка оказала сильное влияние на ойконимическую систему марийского языка правобережья Волги, что проявляется при анализе ойконимов региона в гендерном аспекте.

Нельзя упускать из виду, что проанализированные ойконимы — результат многовековой истории народа. В становлении ойконимии принимали участие многие культуры и языки.

Address:

Aleksander Pustjakov
University of Tartu
E-mail: a50411@ut.ee

Сокращения

Районы: Вол. — Волжский, Гор. — Горномарийский, Звен. — Звениговский, Кил. — Килемарский, Куж. — Куженерский, Мар. — Мари-Турекский, Мед. — Медведевский, Мор. — Моркинский, Нов. — Новоторъяльский, Орш. — Оршанский, Пар. — Параньгинский, Сер. — Сернурский, Сов. — Советский, Юр. — Юринский.

выс. — выселок, д. — деревня, дл. — дом лесной охраны, **неоф.** — неофициальный, **оф.** — официальный, **пос.** — поселок, **поч.** — починок, с. — село, **хут.** — хутор.

ЛИТЕРАТУРА

- В о р о н ц о в а О. П., Г а л к и н И. С. 2002, Топонимика Республики Марий Эл. Историко-этимологический анализ, Йошкар-Ола.
- Г о р д е е в Ф. И. 1979, Этимологический словарь марийского языка, Т. 1. А—Б, Йошкар-Ола.
- К и р и л и н а А. В. 2005, Гендер и язык. Лаборатория гендерных исследований, Москва.
- К о з л о в а К. И., С м и р н о в И. Н., Ф е д я н о в и ч Т. П. 2005, Семья. — Марийцы, Йошкар-Ола, 139—151.
- К у з н е ц о в В. В. 1978, К вопросу о происхождении топоформанта *-сола* в марийском языке. — Вопросы марийской ономастики, Йошкар-Ола, 25—34.
- 1982, Местные географические термины в ойконимии Марийской АССР (структура ойконимов и происхождение формантов). — Вопросы марийской ономастики 3, Йошкар-Ола, 24—42.
- К у к л и н А. Н. 1998, Топонимия Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ), Йошкар-Ола.
- С у п е р а н с к а я А. В. 1969, Структура имени собственного (фонология и морфология), Москва.
- Т р у б а ч е в О. Н. 1994, Русская ономастика и ономастика России. Словарь, Москва.
- Т р у б е Л. Л. 1971, Перенесенные топонимы Горьковской области и формирование ее населения. — Ономастика Поволжья 2 (Материалы II поволжской конференции по ономастике), Горький, 187—189.
- Ч е р н ы х С. Я. 1995, Словарь марийских личных имен, Йошкар-Ола.
- L a a k s o, J. 2005, Our Otherness. Finno-Ugrian Approaches to Women's Studies, or vice versa, Wien.

**ÜBER DEN GESCHLECHTLICHEN ASPEKT DER OIKONYME
IN DER REPUBLIK DER MARI
(STRUKTURELL-SEMANTISCHE TYPEN
DER AUS ANTHROPONYMEN GEBILDETEN OIKONYME)**

Im Artikel wird die Offenbarung des Geschlechts in Spracheinheiten untersucht, bei denen es sich um aus Anthroponymen gebildete Oikonyme handelt. Die Erforschung des Geschlechts ist eine neue Richtung in der marischen Onomastik. Bei dem für die Forschung einbezogenen Sprachmaterial geht es um das Auftreten der Begriffe "Mann" und "Frau" in Oikonymen der Republik der Mari, das systematisch verglichen und beschrieben worden ist. Analysiert wurde die Anwendungshäufigkeit der aus Anthroponymen gebildeten Oikonyme sowie deren Struktur mit dem Ziel ihre expressive Bewertung herauszukristallisieren und um dabei festzustellen, welche Oikonymmodelle es überhaupt gibt. Außerdem werden die Semantik solcher Oikonyme und ihre Besonderheiten beleuchtet. Statistische Angaben belegen, dass zahlenmäßig die Oikonyme dominieren, die aus männlichen Anthroponymen gebildet worden sind. Genau diese Oikonyme fallen durch ihre größere Anschaulichkeit auf, die durch eine Einschätzung wiedergebende Komponenten zum Ausdruck gebracht wird, ebenso ist deren Struktur vielfältiger. Oikonyme, die aus weiblichen Anthroponymen gebildet worden sind, gibt es bedeutend weniger. Die dargebotene Analyse offenbart ein Fragment des Weltbildes der Zeitepoche, in der diese Oikonyme gebildet worden sind.